

На Белград!

Славянский мир неоднороден. Моё увлечение историей и этнографией славян сформировало в голове определенную модель - "славянский треугольник". Один угол – славяне-католики, это Чехия, Польша, Словакия, Хорватия. Мне достаточно удалось познать эту часть славянской общности, проживая в Праге, общаясь с чехами и словаками, и делая периодические вылазки в Польшу.

Есть стремительно возрастающий в своей численности «угол» славян – мусульман, о жизни которых не знаю пока вообще ничего. Этот предмет моих будущих исследований.

Будучи сам представителем другого «славянского угла» – православного, и сыном самого большого славянского народа - русского, всегда хотел посмотреть на Сербию, где все углы, вопреки законам геометрии, сходятся.

Итак, отодвинув в сторону неотложные дела, собрав фотоаппаратуру в рюкзак, очень рано утромдвигаюсь к железнодорожному вокзалу. Что такое 15 часов пути по сибирским меркам? – Ерунда.

Погружаю свое брненное тело в европейский поезд Прага-Белград. Это гибрид нашей электрички с вагоном-купе. И понеслись станции: чешские, словацкие, а потом и венгерские или мадьярские, как говорят в Европе.

В дороге, увы, не произошло ничего интересного и приметного, что смогло бы оставить след в моих извилинах или отзвук в моей восприимчивой душе. Входили и выходили пассажиры, проводники и контролеры билетов. Константой в поезде были лишь я и два серба в подобии вагона-ресторана, которые, непрерывно попивая ракию (сербский национальный алкогольный напиток), распевали всю дорогу песни. Я три раза туда нырять поесть и попить кофе.

В Сербию въехали уже в глубокой темноте и прошли мягчайший венгерско-сербский пограничный контроль, таможенников видел лишь краем глаза, прошмыгнули мимо, не удостоив пассажиров даже внимательным взглядом, не говоря о каком-либо досмотре.

На первой сербской станции в моё сидячее купе сели две девушки-сербки. Проехали мы молча часа полтора. Я с интересом, как бы ненароком, разглядывал их, не решаясь заговорить. Одна – брюнетка, другая - светло-русая. Знающие люди уверяли, что сербы темноволосые. Темненькая вышла в городе Новый Сад. А светленькая заговорила сама. До этого момента я был твердо-натвердо уверен, что, зная чешский язык, разговорных проблем со всем славянским миром у меня не будет. Ага, не тут-то было...

Промучившись часок до Белграда в чешско-русско-сербском разговорном пейнтболе, я понимаю, что я ничего не понимаю...по-сербски.... Лишь плавный певучий языковой ритм отдаленно напоминает чешский. Но где наша не пропадала... Вот и Белград. Ухнемся и жахнемся в сербскую народную гушу.

15 часов в дороге для Европы – это все-таки много, отвык. "Бодренький" выпрыгиваю с поезда и вынырываю с вокзала на площадь, пытаюсь всем своим существом, всеми органами чувств ощутить, впитать, впустить в себя этот город, эту страну.

Вау... Провал..... Темно, грязно, мусорно, шумно и хаотично. Первое впечатление – какое-то подобие ненавистной мне Москвы. Нагромождение разномастных такси. Европейской упорядоченности, логичности и следа нет. Но вокруг приятный общий запах.

Каждая страна и город имеют свой запах. Близкий человек сказал мне, что Италия пахнет пылью и древностью. Не могу пока понять, как пахнет Белград. Российские города не пахнут, они почему-то воняют (не жужжите, лже-патриоты, может, вы и не патриоты вовсе)....

Погружаюсь в людское море и плыву в поисках такси с вызывающим доверие водителем. О! Ладненький такой дедок на какой-то развалюхе. Обращаюсь к нему на чешском, всё понимает, - сажусь. Объезжаем ряд такси, где дедушка интересуется, как доехать до Мокрого Луга, где у меня зарезервирован отель. На панели горит навигатор. Однако, непонятно... Едем. Дед пустился в рассуждения о тяжелой жизни в Сербии, о России, об американцах. Надо же, всё понимаю. Ехали-ехали, но доехали... Таксист оказался сербским поляком, и говорил он на польском, убрав шипяще-свистящие звуки. Мимо опять... А навигатором он просто не умеет пользоваться, такие случаи встретились трижды.

Захожу в отель под названием «Конак», где меня встречает громадный под два метра серб. Просит паспорт и выясняет детали: на сколько ночей я у них остановлюсь. Затем с тяжелой одышкой провожает меня в мансардный номер на третьем этаже. Номерок, конечно, тесноватенький, но чистый. Постель идеально чистая.

Бьюсь головой о нагревательный титан. Во, второй раз в жизни встречаю туалет, совмещенный с душем. Можно, как Дюма, делать два дела одновременно. Сидишь так себе тужишься-пыжишься под мягким нежным душем.

Первый случай туалетно-душевого гибрида встретил в Питере. Как-то 30 декабря, когда уже не до выбора, сдала мне квартирку одна бывшая комсомолка-фарцовщица, на старости лет впавшая в духовность, и мнящая себя прямой ученицей Саид-Баба, который каждый день изрыгает золотое яйцо. Ей с золотыми яйцами не так повезло, поэтому она сдавала малюсенькую, жаркую и душную квартирёшку, где душ совмещен с туалетом. Экс-фарцовщица преподнесла это как изобретение итальянцев, и великое преимущество этой конуры. Но настроение при принятии повышается - это факт, если, конечно, всё с юмором в порядке.

Скидываю рюкзак и иду на улицу. Спрашиваю (на чешско-русском) у огромного серба Николая (это оказался владелец отеля), где здесь можно поесть. Мне долго что-то объясняют, из чего я кое-как понимаю, что поесть сегодня – задача нереальная. Но под лежащий камень и кофе не течет... Двигаюсь куда-то наобум.

Иду по улице. Рядом с отельчиком пустой участок, далее хаотичная свалка мусора, какие-то нелепые вывески и плотно-преплотно стоящие дома кучками при пустых участках рядом. Нахожусь я на горе. Внизу светится город. Ловлю в себе ощущение, что это красная Николаевка или Покровка. Только дома кирпичные, добротные и с черепицей. Но те же архитектурный хаос и нелепица. Ресторан вряд ли возможен, и поздно уже. Иду дальше и напарываюсь на ларек. Наш такой весь ларёчек из девяностых. Набираю себе какой-то еды и возвращаюсь в отель, по пути читая разные надписи на кириллице и латинице. Много понятно.

Ладно, примем душ на унитазах и спать. Утро вечера бодунее...

Утро, вопреки всему, удалось. Наскоро умывшись, спускаюсь в ресторан отеля. Какой-то приземистый серб говорит что-то непонятное и хвалит меня за что-то. Ну, и ладно. Пробормотав: «От других мне хвала – что зола. От тебя и хула – похвала.» Серб не понял, я – тоже... Но вижу, что рады мне, раз хвалят. Сажусь за указанный мне столик. Мне приносят три сосиски с черствым черным хлебом. Прошу кофе – серб убегает делать. Еще лежат кусочки джема, масла, и плавленый сырок. Все по одному. Скромно. От молока отказываюсь. С чувством вкушаю завтрак, пью кофе из микроскопического кофейника. Как говорится: «лучше баян в руках, чем всеобщая гармония»...

Благодарю заботливого и экономного серба, а он опять меня хвалит. С большим трудом выясняю: «хвала» - это «спасибо». А то я чуть не растаял от «хвалы».

Настраиваю фотоаппаратуру и опять спускаюсь к стойке отеля, где натываюсь еще на одного серба, который чудом мне объясняет, что от меня опять требуется паспорт, чтоб выписать мне какой-то сербский «аусвайс» для полиции.

С третьего раза брат-серб втолковывает мне, как пройти на автобус, и что билет можно купить у водителя. Бреду до остановки. На остановке расписания никакого нет, как в остальной Европе. Автобусы здесь ходят как в России – произвольно. Разглядываю сербов, стоящих на остановке. С одним пытаемся разговаривать. Что-то получается, но смысла не понимаем ни я, ни он. Но дружеские симпатии очевидны.

Подходит старенький автобус, садимся в него. Пытаюсь купить билет у водителя, задумчиво кручу в руках непонятные для меня цветастые динары, что дал на сдачу с евро таксист-поляк. Подбегает тот живенький серб с остановки, выхватывает у меня пачку денег и что-то лопочет водителю. Проносится мысль: «Вот уже и попал, хорошо не на много». Серб дает водителю 50 динаров, забирает длинный и узкий билет, возвращает мне деньги, компостирует с клацающим звуком билет и предлагает сесть, а сам остается стоять. Н-да, не прав ты был, автор... Не прав.

На нужной остановке мимолетный знакомый показывает на выход и доводит меня до трамвая. По пути щелкаю какую-то бабушку в платочке по-русски и колоритную женщину, которая тут же пускается в благожелательный монолог.

Покупаю в киоске билетиков и сажусь в трамвай. Сую билет в компостер, и ничего у меня не получается. Прошу (на чешском) женщину помочь, подбегает мужчина и показывает,

как стать законным и легитимным белградским пассажиром. Одна механика, и никакой электроники, как в Праге. Сажусь и еду. Трамвай, весь такой старенький и дребезжащий, наполняется людьми. Спрашиваю (на чешском): «Где центр?» Весь трамвай начинает что-то объяснять. Из чего понимаю, что мне скажут, где выходить. И в ответ спрашивают: «Русс, из Москвы?» Отвечаю (на русском), что русский, а Москва – это и не Россия вовсе. Весь трамвай тут же втягивается в дискуссию о России, почему Москва – не Россия, о российском величии, попутно поминая американцев и еще что-то. И так две-три остановки. Да, это не сдержанная в своих чувствах Чехия.

Дискуссию прерывает нищий цыганенок с костылем, просящий милостыню. Трамвай тут же переходит на другую тему: «А настоящий ли ты инвалид, цыганенок?» Пожилой бородатый серб пытается потрогать больную цыганскую ногу. Цыганенок, выждав остановку, бросается бежать, подхватив под мышку свой костыль. Весь трамвай заходится в хохоте.

Подъезжаю к своей остановке, ошибиться невозможно, так как трамвай всем своим пассажирским составом указывает мне на это и желает добра. Это понятно и без перевода. Таков первый яркий этюд о Белграде. Живые здесь люди, однако....

Оглядываюсь по сторонам. Какое-то смешение архитектурных стилей и бесстилиц. Улицы широки, и чередуются с какими-то одесскими двориками, и всё это объединяет большой парк, на оградке которого сидят безработные в ожидании заказчика. Все, как один, заняты чтением газет. Прямо российская «биржа труда». Всё это находится в каком-то гармоничном состоянии, хотя на улицах много мусора. Автомобильное движение по улицам весьма стремительное и громкое, много сигналят, сербы не ждут зеленого на переходе и, если нет машин, переходят дорогу. Позже видел много «поцеловавшихся» авто. Приглядываюсь, попутно снимаю.

Еще раз впускаю в себя белградский воздух и энергетику. А ведь хорошо, душевно так (есть такое у меня любимое словечко). Хотя ничего еще не видел и чего-то выдающегося не встретил. Но! Душевно ведь...

Не приезжайте в города в темноте. Можете испортить впечатление. В Белград определенно не нужно приезжать в темноте. Он, как больной, демонстрирует свои язвы, выставляя их на передний план. Смотрите, как мне тяжело, как неустроенно всё. А всё своеобразие и красота погружаются в темноту.

Остается лишь масштаб города, подчеркнутый огнями.

Медленно бреду дальше, купив карту города, не забывая при этом снимать. Подхожу к Храму Святого Марка. Трогает сердечко своеобразная храмовая архитектура. Она не наша, но какая-то родная, близкая. Захожу в храм. Молодые девушки в брюках, накинув на голову платочки, истово и неподдельно прикладываются к иконам, молятся искренне. Дав Душе своей чуть-чуть вспорхнуть к куполу храма, иду дальше.

Забредаю в какую-то кофейню, у которой вывеска либо отвалилась, либо её только собираются навесить. Заказываю кофе (по-русски), не выпил ведь с утра свою

кофеманскую дозу. Приносят. А весьма неплохой кофе, весьма ... Из окна кофейни замечая на стоянке автораритет. На таких, наверное, партизаны Брос Тито оказывали сопротивление фашистским захватчикам. Снимаю это чудо автопрома (какой страны – неясно). Ездят и на таких.

Пошел дальше, куда глазыньки мои глядят, и ноженьки ведут. Как хорошо идти бесцельно в «никуда». Эх, люди, не ценим мы текущий момент жизни, не ценим... А судьбинушка вынесла меня на белградский «арбат» – улицу князя Михаила, где всё движется, фотографируется, поет и пляшет, где жарятся каштаны (это одна из многих составляющих общего белградского запаха, как запах пива в Праге). Опять смешение архитектур, но гармония полная. Конец ноября, кафешки, пяти-семикратно увеличившись в размерах, и, завоевав брусчатку, вальяжно поят гуляющих горожан и гостей кофе и чаем. И погода, как же хороша погода: мягонькое такое осеннее солнышко с дымкой. Бабье лето, прямо.

Сижу в уличной кафешке, вглядываясь в лица сербов, и пытаюсь составить какой-то общий типаж. Не получается. Они очень разные: светлые и темные, горбоносые и курносые, красивые и не очень. Всё как у нас. Очевидных иностранцев немного, какая-то индийская парочка, да гордо шагающий мусульманин с семяющей позади замотанной до глаз «его женщиной», может быть женой, может сестрой. Негров не видел вообще. Не встретил и вьетнамцев с их заселившими европейское пространство магазинчиками.

Бреду по этой пешей главной,наверное, белградской улице. Она – немаленькая. От нее вправо и влево уходят другие не менее колоритные улицы и улочки с переулками. «Арбат» логично выводит в большущий парк. На одной из аллей сгрудились и ведут свою нехитрую торговлю ремесленники, антиквары, художники. Опять же жарятся каштаны. Своеобычно всё.

А дальше мы с парком воспарили над рекой вместе со староевропейской такой крепостью. Вот это панорамность, вот это простор! Река не одна, а две. Сава и Дунай сливаются в вечном единении. Крутые берега и спуски. По реке еще шуршат пароходики. Над реками раскинули свои арки мощные мосты. Ах, Белград, Белград – еще одна моя любовь. Как тут сохранить верность какому-то одному месту на земле.

По всему парку влюбленные и целующиеся парочки. Да, как тут не влюбится при таких бабьем лете, просторе, красоте и полете. Коммунистом твердолобым нужно быть, чтоб не влюбиться... Даже размеренно гуляющие пенсионеры кажутся несколько влюбленными. В одном месте собралось их человек тридцать бодреньких таких дедков и три бабульки. О чем-то спорят. С живой жестикуляцией, громко. Политика, наверное. Может, америкосы очередную какую гадость сделали. Хорошо, что я не одел сюда свою любимую натовскую куртку. Хоть и не робкого я десятка, но был бы бит за этот наряд по недоразумению, наверняка.

Это не документально-хронологический отчет о моем путешествии, а произвольный рассказ, более описывающий эмоции и впечатления, которые я испытал на земле белградской.

Очередной пункт, где «торкнуло меня по полной» - Собор Святого Савы.

Сава - это сербский наследник королевского престола, ставший монахом, принесший Свет Православия братьям-сербам. Вот где Величие Духа народа сербского, воспарившего к небесам над земною суетой. Народа, который, несмотря на все невзгоды и страдания, блокаду и американские бомбардировки, возвел один из самых величественных и красивейших Храмов. Народ строит этот Храм не из-за великодержавных устремлений, а потому, что Душе народа это необходимо. Когда-то и у нас так было, но всё вывернули и изломали, изнасиловали и суть, и Душу народную. Но это тема отдельного разговора.

Обращаюсь, по-русски, к выходящему из небольшой церквушки рядом с Собором батюшке с вопросом о том, когда построен Храм. На что следует пулеметная очередь вопросов и фраз на почти чистом русском: «Первый раз ли я здесь? Как мне здесь в Белграде? Как там в России?» и т.д. Отче благодарит меня от имени всех сербов, что не бросили их в беде, что им очень приятно, что мы приезжаем, что есть на земле русские братья. Ну, хоть что-то хорошее сделало наше государство родимое на этой земле. Потом батюшка благословляет меня не формально, а с чувством (аж слеза набежала) и приглашает на вечернюю службу. Тронул до печенок меня этот случай, жаль только, что в России не слышал как-то о существовании братьев-сербов.

Был и день второй в Белграде, который прошел уже совершенно по-другому. Больше в общении с сербами, нашел я все-таки какой-то минимальный языковой ключ, построенный на интуиции. Получился славянский языковой микс.

В 9-ти из 10-ти случаев понимали мы друг друга.

Многое из жизни сербской узнал и от новой моей русской знакомой, живущей здесь уж два десятка лет. Но много за два дня познать невозможно, лишь приоткрыть занавесочку над неизвестной для меня Сербией.

Хороший и добрый народ – сербы. Нигде в Европе не будет так комфортно российскому человеку, как в Сербии. Но не найдете здесь отлаженного европейского сервиса и обустроенности. Здесь можно отдохнуть душой, если в ней не размыты и не вытравлены истинно российские струны.

А телу можно отдохнуть и в другой более сервисной стране, где уважают лишь наш российский кошелек. Кому – что....